

На правах рукописи

Афанасьев Павел Алексеевич

**РЕВИЗИИ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И
ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАБИНЕТСКОГО ОКРУГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Барнаул – 2008

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Соболева Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бойко Владимир Петрович
кандидат исторических наук
Карих Елизавета Васильевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайская государственная академия культуры и искусств»

Защита состоится 12 декабря 2008 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «__» октября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная наука об управлении рассматривает контроль как неотъемлемую часть процесса управления, воздействующую на все его функции и непрерывно участвующую в нем на всех этапах. Благодаря наличию разнообразных форм и методов контроля в любой системе управления между её субъектом и объектом существуют постоянные каналы связи, позволяющие своевременно выявлять нарушения и отклонения от заданных требований в деятельности управляемых объектов. Полученная информация является основой для устранения выявленных недостатков, корректировки задач и принятия новых решений. Поэтому, являясь одной из функций управления, контроль может быть вполне самостоятельным предметом исследования как механизм обратной связи субъекта и объекта управления с преимущественным вниманием к последнему как ключевому элементу в процессе контроля.

Одной из специфических и интересных форм контроля, существовавших в России, являлись ревизии. Их ближайший аналог в современной российской действительности составляют рабочие поездки по стране высших и центральных должностных лиц государства. Контрольный эффект, востребованность и значение данных поездок в принятии важных управленческих решений делают актуальным обращение к предшествовавшей им форме – ревизиям. Их изучение позволяет проследить истоки, особенности и функциональное назначение данной формы надзора со стороны центра, а также дает возможность показать эволюцию соотношения надзорного и административного компонента ревизий.

Широкие возможности для изучения ревизионной формы контроля предоставляет Колывано-Воскресенский (с 1834 г. – Алтайский) горный округ, находившийся с 1747 г. в управлении Кабинета Его Императорского Величества (далее Кабинет). Это ведомство путем эксплуатации природно-сырьевых богатств региона обеспечивало финансовое благополучие российских императоров как глав государства. Кабинет был обязан не допускать нарушений финансового интереса коронованного владельца округа. В условиях удаленности региона от Петербурга этому должны были способствовать система управления и контроля за кабинетским хозяйством на Алтае.

Объектом диссертационного исследования является ревизионная форма контроля, использовавшаяся государственными и ведомственными структурами в кабинетском округе Западной Сибири. В историческом преломлении под ревизиями традиционно понимается отправка сенаторов и высших сановников в регионы с возложением на них особых контрольно-инспекционных обязанностей. В центре нашего внимания находятся поездки по Алтайскому региону высших ведомственных и государственных сановников, отмеченные преимущественным интересом к различным сторонам кабинетского хозяйства в округе. Это заставило ограничить рассмотрение осмотров округа в рамках государственных общесибирских ревизий периодом до 1861 г. Освобождение мастеровых и приписных крестьян в 1861 г. лишило государство повода для обращения к ведомственным проблемам региона. В силу этого поездки сановников во второй половине XIX – начале XX в., связанные с реализацией госу-

дарственных интересов на территории округа, остались за рамками диссертационного исследования.

Необходимо также учитывать, что в округе применялись иные формы ведомственного контроля, имевшие к тому же постоянный характер. Их деятельность представляет особый аспект в истории окружного кабинетского контроля и вполне может быть предметом самостоятельного исследования. Поэтому в рамках нашей диссертации обращение к ним производилось лишь в связи с отдельными аспектами, напрямую касающимися ревизионного контроля и призванными подчеркнуть его особенности.

Предметом исследования выступают причины государственных и ведомственных ревизий кабинетского округа Западной Сибири, их организационные особенности, проведение, результаты и последствия, эволюция ревизионной формы контроля и её взаимосвязи с социально-экономическим развитием региона на разных этапах. В соответствии с отмеченным ограничением объекта мы исключили из рассмотрения сравнительную характеристику ревизий с иными формами ведомственного контроля, так как это связано с необходимостью детального изучения последних.

Историография темы представлена тремя тематическими блоками, выделенными в соответствии с уровнями осуществления и изучения ревизионной формы контроля, — общероссийским, сибирским и региональным алтайским. Обращение к первым двум историографическим блокам связано, главным образом, с анализом оценок, сложившихся в литературе в отношении ревизий. Основное внимание нами уделено третьей группе литературы. Внутри первого и второго тематического блоков исследования сгруппированы преимущественно по хронологическому принципу, а в третьем блоке доминирующие позиции занял тематический подход.

Изучение ревизий в общероссийском масштабе посвящено преимущественно их сенаторскому варианту. Немногочисленные обращения к ним, как правило, сопровождались достаточно высокой оценкой ревизий как особой формы чрезвычайного контроля за местной администрацией. Однако значение этих осмотров сводилось авторами в основном к выявлению в ходе них крупных упущений и злоупотреблений¹. Комплексный анализ сенаторских ревизий XIX – начала XX в., предпринятый Э.С. Паиной, продемонстрировал эволюцию осмотров от сочетания сенаторских расследований «чрезвычайных происшествий» и изучения общего положения губерний к выполнению специальных поручений императора. На фоне неизменной внешней стороны ревизий это сопровождалось резким уменьшением числа осмотров с середины XIX в.² Разработка проблем внутреннего содержания ревизионного контроля получила развитие в публикациях О.В. Моряковой³. Приведя новые факты, она пришла к

---

¹ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб, 1911. Т. 2, 3; Блинов И.А. Губернаторы. СПб., 1905; Бочкарев В.Н. Сенаторские ревизии в России при Павле I // Известия Тверского педагогического института. 1926. Вып. 1, 2.

² Паина Э.С. Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – начало XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX – начала XX в. Л., 1967. С. 147–175.

³ Морякова О.В. Местное управление в России во второй четверти XIX в. (по материалам сенаторских ревизий) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1994. № 6. С. 28–38; Она же. Система местного управления России при Николае I. М., 1998. С. 8–12, 82–88.

выводу о формальном характере осмотров и низкой их эффективности. Однако такая характеристика не учитывается в новейших исследованиях, основывающихся на фактическом материале и оценочных суждениях дореволюционных авторов⁴.

Обращение к историографии сибирских ревизий первой половины XIX в. демонстрирует повышенное внимание авторов к событийной стороне осмотров. Первоначально интерес к ним был вызван обращением к одной из наиболее значимых ревизий сибирского региона, осуществленной М.М. Сперанским в 1819–1820 гг. Анализ множества мнений о её предпосылках, причинах и результатах уже стал предметом специальных историографических обзоров⁵. Однако на фоне пристального интереса исследователей к общесибирским реформаторским последствиям осмотра, ревизия в целом и региональные особенности посещения М.М. Сперанским отдельных частей Сибири, за некоторыми исключениями, рассматривались попутно, в контексте изучения сибирского управления. В рамках анализа его эволюции после издания «Сибирского Учреждения» 1822 г. получили освещение последующие сибирские ревизии второй четверти XIX в. Основа такого подхода была заложена в работах Ю. Гагемейстера и С. Прутченко. На современном этапе развития сибиреведения ревизии региона были рассмотрены в монографии А.В. Ремнева⁶. Предпринятый им комплексный анализ продемонстрировал превращение сибирских ревизий второй четверти XIX в. в постоянный механизм высшего и центрального надзора с быстрой адаптацией к нему со стороны чиновничества. Девальвация эффективности чрезвычайной ревизионной формы контроля в условиях её частого использования привела к актуализации информационного аспекта ревизий, способствовавшего выработке нового взгляда из центра на сибирский регион. Исследование А.В. Ремневым сибирских ревизий в динамике дополняется публикациями некоторых авторов, посвященными анализу итогов отдельных ревизий⁷.

Осмотры кабинетского округа Западной Сибири высшей бюрократией затрагивались в рамках работ по социально-экономической проблематике истории округа. Анализ степени изученности конкретных ревизий региона и их совокупности как особой формы контроля предопределил рассмотрение их историографии в порядке осуществления ревизий. Из всех осмотров ведомственного округа в первой половине XIX в. наиболее полно и всесторонне было исследовано посещение Алтая М.М. Сперанским. Широкий спектр проблем, связанных с ходом и особенностями проведения этой ревизии, анализом предложений реформатора, их дальнейшей судьбой нашел отражение в разновременных пуб-

---

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 2. С. 145–146; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007. С. 522–525.

⁵ См.: Ребрикова М.И. Основные особенности и принципы реформ местного управления 1775–1822 гг. // Россия и Сибирь: проблемы взаимодействия в региональной политике в исторической перспективе. Ч. 1. Иркутск, 2004. С. 151–153; М.М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М.М. Сперанского). Иркутск, 2003. С. 5–28 и др.

⁶ Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995.

⁷ См., например: Мамсик Т.С. Проект хозяйственного освоения Сибири (1836 г.) // Исторический опыт освоения Сибири. Вып. I. Новосибирск, 1986. С. 69–71; Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск, 2006. С. 53–83.

ликациях Т.Н. Соболевой⁸. Обращения автора к последующим ревизиям округа во второй четверти XIX в., несмотря на лаконичность, отличаются емкостью и точностью характеристик их причин и последствий, а также стремлением вписать эти осмотры в контекст более широких сквозных проблем горнозаводского региона. Следует отметить, что ведомственные ревизии 1834 и 1835 гг. Т.Н. Соболева едва ли не впервые рассматривает как проявление особой формы контроля⁹. Другие исследователи, касаясь ревизий округа в первой половине XIX в., использовали итоговые материалы осмотров преимущественно в качестве ярких иллюстраций к отдельным направлениям социально-экономического, хозяйственного и административного развития региона (И. Тыжнов, Т.И. Агапова, З.Г. Карпенко, А.В. Усольцев, О.В. Усольцева и др.). В их работах сами ревизии не рассматривались как самостоятельно значимые явления. Обобщающие исследования Т.И. Агаповой, З.Г. Карпенко, А.Н. Жеравиной, А.А. Пережогина привлекли нас всесторонним освещением в них социально-производственных и административных аспектов горнозаводского хозяйства, учет которых необходим для взвешенной оценки места, роли и значения ревизий.

При обращении к ревизиям Алтайского горного округа в 70–80-е гг. XIX в. исследователи касались осмотра 1882 г., рассматривая его как реакцию на кризис сереброплавильного производства Алтая. При этом как дореволюционные, так и советские авторы опирались преимущественно на работы участника ревизии Н.А. Йоссы, что не способствовало её глубокому и всестороннему изучению¹⁰. В публикациях последних лет исследователи проявляют интерес не столько к ревизиям той эпохи, сколько к системе окружного ведомственного контроля в целом, его действительности и влиянию на развитие горнозаводского хозяйства. Особо выделяется обращение В.В. Ведерникова к теме контроля и ревизии 1882 г., предлагающее оригинальные подходы к трактовке некоторых сюжетов, вполне применимые к исследованию ревизионной формы контроля¹¹.

Из множества ведомственных осмотров Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. внимание исследователей было обращено лишь на поездку Е.Н. Волкова по Алтаю в 1907 г. Работы Г.П. Жидкова, Т.Н. Соболевой, М.О. Тяпкина раскрывают её внешнюю и содержательную стороны, показывая ревизию как важную веху в изменении характера земельно-лесной политики Кабинета на Алтае¹². Для анализа ревизий округа этого периода были привлечены

---

⁸ Соболева Т.Н. Проект социально-экономических преобразований на Алтае М.М. Сперанского // Социально-экономическое развитие Алтая в XVIII–XIX вв. Барнаул, 1984; Она же. Взгляды М.М. Сперанского на экономический потенциал и социально-административное устройство Алтая. Проблемы их реализации // Государственные реформы М.М. Сперанского в исторической ретроспективе. Новосибирск, 2005 и др.

⁹ Соболева Т.Н. Участие Министерства финансов и других финансово-хозяйственных структур в становлении и развитии кабинетского хозяйства на юго-востоке Западной Сибири // Финансы Алтая. 1747–2002. Барнаул, 2002. С. 42–44.

¹⁰ Голубев П.А. Горное хозяйство // Алтай: Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890; Краткий исторический очерк Алтайского округа (1747–1897 гг.). СПб., 1897; Скубневский В.А. Кризис сереброплавильного производства на Алтае после отмены крепостного права // Из истории Сибири. Вып. 3. Томск, 1971.

¹¹ Ведерников В.В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг. Барнаул, 2005. С. 122–126, 136–139.

¹² Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973. С. 203–205; Соболева Т.Н. Реорганизация лесной стражи Алтайского округа в 1907–1911 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые

также публикации, демонстрирующие основные тенденции развития кабинетского хозяйства на Алтае на рубеже XIX–XX вв.

В целом, анализ литературы свидетельствует об отсутствии устойчивого исследовательского интереса к ревизиям как форме контроля. В единичных обращениях к ним на общероссийском и сибирском уровнях были предприняты попытки выделить характерные черты ревизий и рассмотреть их в динамике. Фрагментарное освещение в научной литературе характерно для изучения ревизионной формы контроля в кабинетском округе Западной Сибири. Исследователи касались лишь наиболее крупных его осмотров, осуществленных преимущественно в горнозаводской период XIX в., обойдя вниманием ведомственные ревизии начала XX в. Как правило, авторы привлекали итоговые материалы осмотров, в силу чего внимание к ревизиям как обособленным явлениям не сопровождалось не только детальным изучением каждой из них, но и рассмотрением их как особой формы надзора. Поэтому до сих пор отсутствует четкое всестороннее представление об осмотрах округа и их значении в развитии региона.

Цель и задачи диссертации. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы осуществить комплексную реконструкцию ревизионной формы контроля, использовавшейся в кабинетском округе Западной Сибири в XIX – начале XX в., через раскрытие её сущности и особенностей, этапов эволюции и динамики применения.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть законодательные основы осуществления контрольной деятельности в Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе.
2. Изучить примеры включения региона в государственные общесибирские ревизии в первой половине XIX в. и определить особенности этого явления.
3. Реконструировать различные варианты применения ведомственных ревизий в кабинетском округе Западной Сибири в горнозаводской период XIX в.
4. Выявить и проанализировать ведомственные ревизии Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. в контексте административно-хозяйственной деятельности Кабинета в регионе.
5. Определить характер эволюции применения ревизий, изменение их роли и значения в системе мер регулирования и управления окружного кабинетского хозяйства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1801 по 1917 г. Начальная граница связана с восстановлением ведомственного руководства Кабинета Колывано-Воскресенским горным округом, что завершило эпоху активного реформирования административной модели региона. Кроме этого, в 1801 г. произошло первое включение округа в общесибирские ревизии. Конечной датой исследования стал 1917 г., когда в результате революционных событий была свергнута монархия, ликвидировано кабинетское землевладение и прекращена реализация итогов последней ревизии округа.

Территориальные рамки диссертации охватывают Колывано-Воскресенский горный округ, включавший владения Кабинета на юго-востоке Западной Сибири. С 1834 г. округ стал называться «Алтайским», а после 1896 г. лишился статуса «горного». В современных административно-территориальных границах его пространство соответствует Алтайскому краю, Республике Алтай, значительным частям Новосибирской и Кемеровской областей, небольшим пространствам юга Томской области, западным районам Республики Хакасии, а также северным территориям Восточно-Казахстанской области государства Казахстан.

Методологические основы исследования представлены теоретическими положениями, составляющими междисциплинарную модернизационную концепцию. Наше внимание привлёк процессуальный (социально-процессуальный) подход, основная идея которого заключается в «стремлении установить характер взаимосвязей между переменными и особенно между сдвигами в одном ряду переменных и таковыми в другом ряду»¹³. В отношении ревизионного контроля такой подход позволил рассматривать его как ряд-совокупность стандартного набора компонентов (переменных), представленных причинами, целями, ходом, итогами и результатами осмотров. Эти составляющие рассматриваются нами в их постоянной эволюции в рамках общей трансформации ревизионной формы контроля на протяжении XIX – начала XX вв. При этом изменения данного ряда исследовались исключительно во взаимосвязи со сдвигами в другом ряду, включающем процессы развития в административной, хозяйственной и социальной сферах региона.

Комплексный характер модернизации предусматривает выделение в ней нескольких субпроцессов. В сфере управления он наиболее полно выражен в бюрократизации, под которой понимается создание структур для управления на принципах рационализации, квалификации и эффективности¹⁴. Применение данного теоретического положения к многоступенчатой системе управления Алтайским горным округом даёт ключ к возможному пониманию ревизионного контроля как способу повышения эффективности управления регионом. В то же время анализ эволюции осмотров сквозь призму рационализации управления ресурсами и становления современных мотивационных процессов позволил проследить изменение соотношения между контрольным и административным компонентами ревизий и объяснить причины происшедшей трансформации.

Отдельное место в теории модернизации принадлежит процессу структурной дифференциации, предусматривающему деление сложных структур и их функций на более специализированные, каждая из которых может отвечать за выполнение одной функции. Новая совокупность структур выполняет те же функции, что и прежние структуры, но с большей эффективностью¹⁵. Эта теоретическая посылка даёт возможность рассмотреть причины и результаты активизации ревизий округа с конца XIX в. в контексте изменения принципов управления округом, связанных с расширением полномочий низовых структур.

---

¹³ Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М., 2000. С. 22.

¹⁴ Там же. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 25–26.

В данных рамках она также выступает моделью, способной объяснить характер эволюции ревизий в начале XX в.

Приложение выделенных теоретических положений к теме исследования предопределило применение историко-системного и историко-генетического методов в качестве ведущих, а также использование историко-сравнительного и историко-типологического методов исследования.

Источниковая база диссертации представлена законодательством, делопроизводственными материалами, источниками личного происхождения и периодической печатью. Законодательные источники были извлечены нами преимущественно из трех собраний Полного собрания законов Российской империи. Наше внимание привлекли нормативные акты, касавшиеся ведомственной структуры управления округом, которые в силу своей детальности достаточно подробно регламентировали систему контроля в регионе. Для её сравнения с общегосударственной ревизионной системой были использованы указы, доклады, учреждения, высочайше утвержденные пункты и инструкции, посвященные организации Государственного контроля, сенаторских ревизий и осмотров со стороны горного ведомства России. Немногочисленную группу составляют законодательные источники, созданные по итогам проведения ревизий кабинетского округа Западной Сибири. Существенным дополнением в работе с законодательными источниками стали систематические изложения норм в отношении Алтайского горного округа, включенные в Горные уставы.

Законодательство раскрывает лишь нормативное обеспечение ревизионной формы контроля. Значительную часть источников диссертационного исследования составила делопроизводственная документация, представленная преимущественно архивными материалами центрального (РГИА) и регионального (ЦХАФ АК) хранилищ. В первом мы использовали источники из фондов Кабинета (Ф. 468), Контроля Министерства императорского двора (Ф. 482), Первого сибирского комитета (Ф. 1264), Штаба Корпуса горных инженеров (Ф. 44) и ревизии сенаторов В.К. Безродного и А.Б. Куракина Западной Сибири (Ф. 1376). Из фондов второго архива главным образом были использованы документы Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства (Ф. 1), Алтайского горного правления (Ф. 2). Главного управления Алтайского (горного) округа (Ф. 3, 4), Алтайского отделения Контроля Министерства двора (Ф. 126). Некоторые делопроизводственные материалы (отчет о поездке М.М. Сперанского, документы о ревизии 1882 г. и др.) в разное время были опубликованы. Из всего массива делопроизводственной документации важнейшее значение для изучения ревизионного контроля имеет служебная переписка учреждений, представленная итоговыми докладами и записками, предписаниями, приказами, распоряжениями, рапортами, циркулярами и телеграммами. Другие группы делопроизводственных источников представлены журналами различных заседаний, зафиксировавших этап обсуждения итогов ревизий, а также прошениями, подававшимися ревизорам со стороны населения. В целом, делопроизводственные материалы позволяют достаточно подробно реконструировать основные этапы осуществления ревизионного контроля для большинства случаев его применения.

Периодическая печать как источник по истории ревизий в Алтайском округе использовалась нами применительно к периоду конца 70–середины 90-х гг. XIX в. Она представлена статьями в «Горном журнале» и сибирских газетах. Первые интересны освещением итогов ревизий 1882 и 1894 гг., написанные одним из участников их проведения Н.А. Йоссой. Материалы сибирских газет («Сибирская газета», «Восточное обозрение» и др.) ярко характеризуют состояние общественного мнения накануне ревизии округа 1882 г. и позволяют существенно дополнить представление о её предпосылках, не нашедших отражения в делопроизводственных источниках.

Источники личного происхождения представлены письмами М.М. Сперанского из Сибири, «Автобиографией» генерал-губернатора Западной Сибири А.О. Дюгамеля и путевыми заметками ученых, посещавших Алтайский горный округ в XIX в. (К.Ф. Ледебур, А. Брэм и др.). Они интересны оценочными суждениями о ревизионном контроле в регионе, а также содержащейся в них дополнительной информацией.

В целом, представленная источниковая база отличается видовым многообразием выявленных документов. Возможность взаимодополняемости и взаимопроверяемости содержащихся в них сведений с учетом всех отмеченных особенностей каждого вида источников делает рассмотренный комплекс вполне основательным для достижения поставленных цели и задач диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые на основе выявленных и введенных в научный оборот архивных материалов и опубликованных источников осуществлено комплексное исследование ревизионной формы контроля, использовавшейся государственными и ведомственными структурами управления по отношению к хозяйству Кабинета в его западносибирском округе. Применительно ко всем выявленным осмотрам региона были проанализированы организационные особенности их проведения, итоги, последствия и результативность. Изучение ревизионного процесса в динамике позволило проследить постепенную эволюцию характера осмотров округа в сторону превращения их в целенаправленную ревизионную политику и показать переход инициативы их осуществления к Кабинету. К тому же, рассмотрение ревизий в контексте социально-экономической ситуации в регионе в разные периоды дало возможность выявить влияние ревизий на выработку направлений экономической и социальной политики в регионе. Все это позволило преодолеть традиционное внимание историографии только к отдельным результатам осмотров и представить их как особое направление в региональной деятельности центрального ведомственного руководства. Впервые в российской исследовательской традиции ревизионная форма контроля получила детальное и всестороннее освещение в пределах особого административно-территориального образования на протяжении значительного хронологического периода.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что изложенные в ней факты и сформулированные на их основе выводы могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории управления кабинетского округа Западной Сибири, развития его горнозаводского, лесного и земельно-арендного хозяйства, выработки экономической политики Кабинета в регионе.

Материалы диссертации можно использовать для разработки обобщающих и специальных учебных курсов по истории Алтая, а также для продолжения изучения истории ведомственного контроля в кабинетском регионе Западной Сибири и создания обобщающей работы по этой теме.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры отечественной истории ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет». Результаты исследования на разных его этапах были представлены в докладах на двух международных конференциях: «Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 2007) и «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития» (Омск, 2008); всероссийских конференциях: «Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 2005), «Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.» (Новосибирск, 2006), «Экономическая история Сибири XX века» (Барнаул, 2006), «Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX вв.» (Томск, 2007), «Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XXI в.» (Томск, 2008); а также в сообщениях на пяти конференциях регионального уровня.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выделенных и разделенных на параграфы по проблемно-хронологическому принципу, заключения, списка использованных источников и литературы, десяти приложений и списка принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет диссертационного исследования, представлена историография проблемы, формулируются цель и задачи работы, обозначаются её хронологические и территориальные рамки, характеризуется методология, источниковая база исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость диссертации.

В первой главе «Ревизионная форма контроля, практиковавшаяся в кабинетском округе Западной Сибири в первой половине XIX в.» представлена характеристика государственных общесибирских ревизий и ведомственных осмотров, затронувших Колывано-Воскресенский (Алтайский) горный округ в первой половине XIX в.

Первый раздел «**Включение Колывано-Воскресенского (Алтайского) горнозаводского комплекса в орбиту общесибирских ревизий первой половины XIX в.**» посвящен выявлению причин интереса государственных ревизоров к ведомственному региону, особенностей их посещений округа, а также анализу замечаний и предложений ревизоров в отношении заинтересовавшихся их сфер окружного хозяйства и их последствиям.

В административной практике Российской империи XIX в. ревизия являлась одной из распространенных форм контроля. Наиболее ярко она воплотилась в сенаторских ревизиях. Другая разновидность контроля как личного обозрения представлена ведомственными ревизиями, осуществлявшимися цен-

тральными отраслевыми учреждениями в отношении своих местных органов и территориальных округов. Законодательство о Колывано-Воскресенских горных заводах закрепляло многоступенчатую систему счетоводства и годовой отчетности в качестве единственного способа фиксации и оценки текущего финансово-хозяйственного состояния округа и оперативного контроля за ним. В условиях бескризисной работы алтайских горно-металлургических предприятий Кабинет вполне удовлетворялся формальными проверками отчетов. В отличие от общеимперской системы контроля, предусматривавшей проведение сенаторских ревизий, в законодательстве об округе не нашлось места ведомственным ревизиям. Они рассматривались как средство, применяемое лишь в исключительных случаях. Поэтому единственным проявлением ревизионной формы контроля в отношении кабинетского округа на юго-востоке Западной Сибири явилось вовлечение его территории в общесибирские государственные ревизии, широко практиковавшиеся в первой половине XIX в. Однако осмотры Сибири в 1800 и 1801 гг., скорее всего, не имели никаких последствий для кабинетского региона и лишь подтвердили в высших правительственных кругах мысль о его особом статусе.

Включение Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в общесибирские ревизии в первой половине XIX в. не было вызвано чрезвычайными обстоятельствами. Как правило, интерес государственных ревизоров к проблемам ведомственного региона возникал в ходе их кратковременных проездов через его территорию. Подобная спонтанность и быстрота, наряду с отсутствием прямых целевых установок в отношении обособленного административно-территориального образования, приводили к весьма фрагментарному знакомству с округом. Результативность таких осмотров зависела также и от личных качеств ревизоров, что наиболее ярко проявилось в крупнейших осмотрах региона М.М. Сперанским (1819–1820 гг.) и Н.Н. Анненковым (1851 г.).

В основу программы развития Колывано-Воскресенского округа Сперанский положил радикальное предложение о замене заводской повинности крестьян 5-рублевой податью, что фактически означало освобождение населения от приписного положения. Подобное решение должно было лишить кабинетское ведомство главного обоснования исключительного положения региона и включить его в общесибирское пространство. Однако сопротивление предложениям Сперанского со стороны управляющего Кабинетом Д.А. Гурьева привело лишь к осуществлению административных преобразований без социальной составляющей первоначального проекта, а также дополнилось «контрревизией» сенаторов В.К. Безродного и Б.А. Куракина в 1827 г.

Для Н.Н. Анненкова был характерен узковедомственный подход к выявленным проблемам горнозаводского региона. Единственно значимым для него вопросом осталось не освобождение приписного населения, а облегчение и по возможности уравнивание выполнения заводской повинности между крестьянами разных волостей. Вопрос о положении мастеровых, поднятый Н.Н. Анненковым, послужил основой для общероссийских социально-производственных мероприятий и инициатив Министерства финансов. Но даже умеренный консерватизм предложений ревизора всколыхнул местное горное начальство и натолкнулся на отстаивание им незыблемости существовавших на Алтае поряд-

ков. В итоге, ревизия Н.Н. Анненкова в отношении Алтайского горного округа окончилась с минимальным результатом.

Второй раздел **«Ведомственные ревизии Алтайских горных заводов в период управления ими Министерства финансов (1830–1855 гг.)»** раскрывает содержание и особенности двух осмотров предприятий округа, осуществленных в 1834 г. членом совета и ученого комитета Корпуса горных инженеров графом де Сент-Альдегондом и в 1835 г. – начальником штаба этого же корпуса К.В. Чевкиным. Горное ведомство России достаточно широко практиковало ревизионный контроль, окончательно закрепив его в законодательстве в 1834 г. Осмотры алтайских предприятий стали частью обширной ревизионной программы, предпринятой Департаментом горных и соляных дел Министерства финансов в 1833–1835 гг. При этом ревизии неизбежно приняли характер своеобразных итоговых мероприятий, завершивших процесс включения Алтайских заводов в новое ведомство.

Несмотря на сходство многих замечаний, высказанных по итогам обоих осмотров, ревизия К.В. Чевкина, как по проведению, так и по результатам выглядит более основательной. Отчасти это связано с различными целями, стоявшими перед ревизорами. В отличие от Сент-Альдегонда, интересовавшегося в первую очередь техническими вопросами, инспекция К.В. Чевкина была направлена на изучение особенностей и общих тенденций развития алтайского хозяйственно-территориального комплекса. Однако главная причина заключалась в должностном положении двух сановников. К.В. Чевкин на правах руководителя уже в ходе осмотра имел возможность обсудить с местной бюрократией и решить неотложные проблемы. Поэтому вторая ревизия изначально была несколько выше по своему статусу и уже в силу этого, а также ряда других обстоятельств предусматривала большую результативность по сравнению с первой.

Знакомство графа де Сент-Альдегонда с регионом не было сопряжено с посещением предприятий и ограничилось предоставлением ему обширных сведений. Тем не менее, ревизор фактически дал негативную характеристику состояния сереброплавильного производства. Недостатки в технологии, наиболее соответствующей качеству алтайских руд, граф косвенно признал следствием низкой технической культуры, тормозившей развитие производства на Алтайских заводах. Социальные проблемы горнорабочих и их детей попали в поле зрения ревизора лишь в силу их особой остроты. Многие замечания и предложения Сент-Альдегонда не были подробно разработаны и носили характер рекомендаций. Поэтому реальный итог ревизии Алтайских горных заводов 1834 г. заключался в постановке перед руководством горного ведомства России целого ряда проблем, требовавших пристального внимания.

Ревизия К.В. Чевкина явилась важным звеном в цепочке мер Министерства финансов по поиску путей улучшения функционирования Алтайских горных заводов. По итогам непосредственного знакомства с предприятиями ревизор выдвинул комплекс мер по повышению эффективности работы хозяйственно-территориального комплекса путем использования неучтенного потенциала существовавшей технико-технологической базы. Осмотр округа привел К.В. Чевкина к заключению, что основным препятствием к грамотному

хозяйственному распоряжению богатствами региона является инертность местной администрации. Признание человеческого капитала в качестве важнейшего производственного ресурса и попытка использования всех его возможностей – вот основной результат посещения К.В. Чевкиным округа. Этот вывод привел к реализации крупной социально-производственной программы, основу которой составило «Положение о заводских людях Алтайских горных заводов». Оно вводило дробную градацию работников и служащих, позволившую установить дифференцированную шкалу денежных окладов и сроков выслуги лет. Но стимулирование труда плохо согласовывалось с его подневольным характером. Тем не менее, Министерство финансов попыталось распространить «Положение» на Уральские горные заводы. Все это позволяет признать ревизию К.В. Чевкина крупнейшим комплексным осмотром Алтайского горного округа в первой половине XIX в.

Во второй главе «Изменение характера ревизий в Алтайском горном округе во второй половине XIX в.» показано отношение Кабинета к институту ведомственных ревизий после возвращения Алтайских заводов в его управление и место ревизий в условиях кризиса горнозаводской промышленности округа в пореформенное время.

Первый раздел **«Отношение Кабинета к ревизионной форме контроля в 1855–1870 гг.»** раскрывает причины и условия безразличия Кабинета к возможностям ведомственных осмотров округа в период, насыщенный знаковыми событиями для ведомственного региона.

Уже процесс подготовки передачи Алтайских горных заводов в управление Кабинета можно рассматривать с позиции нереализованной возможности крупномасштабной ревизии всего хозяйственно-территориального комплекса. Кабинет и Министерство финансов, хотя и апеллировали к производственным трудностям, ни разу не выдвинули идею проведения специальной ревизии предприятий. В условиях господства бюрократических методов управления ревизии рассматривались как чрезвычайные мероприятия на случай исчерпания иных способов преодоления возникавших трудностей. Очевидно поэтому после 1855 г. Кабинет восстановил систему ведомственного контроля, не предусматривавшую осмотров горнозаводских округов Сибири ведомственным руководством.

Возможности ревизионной формы контроля не были использованы Кабинетом в период подготовки и проведения освободительной реформы 1861 г. в Алтайском горном округе. Отсутствие внутренних причин для отмены подневольного труда в округе вызвало следование укоренившемуся порядку хозяйствования и отстаивание ведомственных позиций, что определило кабинетскую стратегию управления алтайским горнозаводским хозяйством к началу 60-х гг. XIX в. Составной частью такого курса можно признать невнимание высшего ведомственного руководства к ревизионной политике в регионе. Наибольшее негативное влияние оказывало нежелание Кабинета использовать информационные возможности ревизионной формы контроля. Отсутствие посещений Алтайского горного округа представителями петербургского ведомственного руководства не позволяло Кабинету оценить реальную ситуацию, складывавшуюся в регионе в 60-е гг. XIX в. С другой стороны, контрольный аспект ревизий

еще меньше мог претендовать на роль сдерживающего фактора в предотвращении кризиса горнозаводского производства, что являлось прямым следствием корпоративной организации сообщества горнозаводских служащих.

На фоне такой политики значимым событием стало посещение Алтая геологом Б. фон Коттой в 1868 г. Его поездка была ориентирована на решение проблемы расширения рудной базы горнозаводского производства. Подобное распоряжение Кабинета отчасти придавало научной поездке функции ревизии горнорудных объектов региона. Вывод ученого заключался в признании небезнадёжности дальнейшего существования добычи серебряных руд на Алтае при условии проведения горнопоисковых работ. Рекомендации Б. фон Котты исходили из приоритета доходности и безубыточности на основе максимального использования горных богатств региона. Для Алтайских горных заводов фиксированный объем ежегодной выплавки 1000 пудов серебра все ещё выступал в качестве главного показателя эффективности работы. Поэтому можно говорить о несовпадении исходных принципов заказчика и исполнителя поездки. Несмотря на это, высшая ведомственная администрация сочла возможным полностью согласиться с рекомендациями Б. фон Котты. Однако, переданные для исполнения, они так и не реализовались в практические решения. Кабинет, ограничив поездку научно-утилитарными целями, также не пожелал воспользоваться ею как источником независимой информации о регионе. Реальный результат поездки Б. фон Котты оказался весьма незначительным. Проявленное невнимание к информационному и контрольному аспектам ревизий в условиях начавшихся социально-производственных перемен, вызванных реформой 1861 г., стало одним из факторов, способствовавших кризису горно-металлургической промышленности Алтая.

Во втором разделе **«Чрезвычайные ревизии округа Министерством императорского двора и уделов в период кризиса горнозаводской промышленности (1870 – первая половина 1890-х гг.)»** раскрывается место и значение ревизионных форм контроля в обстановке упадка кабинетской промышленности Алтая.

Резкое снижение в 1869 г. объема выплавки серебра вызвало реакцию со стороны министра императорского двора А.В. Адлерберга, предложившего в 1871 г. отправить комиссию для ревизии Алтайских заводов. Однако целевые установки ревизорам, предполагавшие выявление недостатков в управлении заводами, не свидетельствовали об осознании события 1869 г. как начала кризиса горнозаводского производства Алтая. Поэтому причина и цель ревизии 1871 г. не связывались с поиском путей его преодоления. Чрезвычайное ревизионное мероприятие было дополнено созданием постоянной контрольной структуры – отделения контроля и кассы Министерства императорского двора в Барнауле. Оно рассматривалось как наиболее эффективное средство пресечения нецелевых расходов местной администрацией.

Деятельность комиссии 1871 г. вряд ли можно считать полноценной ревизией. Позиционирование комиссии в качестве антикризисного управляющего, призванного изучить регион, внедрить новую контрольную структуру и затем остаться управлять округом, представляло отступление от традиционного алгоритма проведения ревизии. Результативность ревизии снижалась отсут-

вием у комиссии собственных антикризисных предложений и изначальной нацеленностью на реализацию рекомендаций министра императорского двора. Большая их часть представляла традиционные способы оздоровления горнозаводского производства округа, не предусматривая никаких мер по реконструкции предприятий. В таких условиях ревизия 1871 г. и её последствия не смогли оказать воздействие на вызвавшую их ситуацию в кабинетском округе.

К началу 1880-х гг. кризисное состояние Алтайских горных заводов стало очевидным и неоспоримым фактом. В отличие от 1869 г. на производственные проблемы существенное влияние стал оказывать кризис системы ведомственного управления. В таких условиях адекватная и действенная реакция могла быть инициирована только верховным собственником округа – императором. В марте 1882 г. министр императорского двора И.И. Воронцов-Дашков выдвинул комплексную программу по преодолению кризиса горнозаводского производства Алтая. Она предусматривала три этапа: ознакомление с методами кабинетского руководства сибирскими горными округами, выработку и обсуждение проекта реорганизации их управления, а также отправку ревизионной комиссии в Алтайский горный округ. Последнее мероприятие сразу же стало главным звеном антикризисной программы.

Чрезвычайная ревизия 1882 г. отличалась основательной подготовкой. Предварительное знакомство с делами Кабинета по управлению округом позволило выдвинуть комплекс проблем, предложенных для детального изучения в ходе осмотра региона. В сочетании с изначальным заявленным информационным характером ревизии она была ориентирована на решение проблем региона. Возможность их детального и независимого изучения была подкреплена отправкой не одного ревизора, а целой комиссии специалистов, не связанных с коронным ведомством. Хотя в центре их внимания находилось горнозаводское производство, его монопольное положение было нарушено включением в орбиту интересов членов комиссии изучения условий проживания населения и организации местного управления.

Итоговые рекомендации членов комиссии не поставили под сомнение дальнейшее развитие металлургического производства на Алтае. Выход из кризиса был найден в обогащении руд, переоснащении предприятий и интенсификации эксплуатации богатств Салаирского края. Однако решения комиссии не создали однозначного образа будущего развития Змеиногорского края, а выводы ревизоров не отличались новизной и оригинальностью. В то же время за счет детального обследования Алтайского региона было обосновано самостоятельное значение его земельных и лесных имуществ, ставших основой хозяйственного развития округа в середине 90-х гг. XIX в.

Комплексность предложений ревизионной комиссии, рассчитанных на длительный срок реализации, придавала им характер перспективного плана. Но это вступило в противоречие с традиционным стремлением Кабинета к быстрому получению прибыли, ожиданием скорой отдачи от вложенных инвестиций в производство. Хронические убытки на фоне увеличения выплавки серебра в 1885–1891 гг. в совокупности с другими факторами способствовали разочарованию Кабинета в результатах начавшегося внедрения рекомендаций ре-

визионной комиссии. Поэтому их реализация столкнулась с неготовностью Кабинета осознать долговременный характер предложенного плана.

Последняя ревизия горнозаводского производства в 1894 г., хотя и была менее масштабна, по важности изучаемой ею проблемы не уступала предшествующим. Члены комиссии должны были ознакомиться с хозяйственными, техническими и счетными аспектами альтернативного способа производства серебра путем электролиза. Деятельность комиссии выявила незнание Кабинетом реального положения дел в Зырянковске и Змеиногорске. В целом, ревизию Зырянковского комплекса в 1894 г. можно признать чрезвычайным событием. Она стала своеобразной контрольной точкой, необходимой для всесторонней оценки итогов и перспектив внедрения новой технологии горнозаводского дела. Но, несмотря на предпринятые меры, альтернатива производственно-технологическим традициям горного дела оказалась убыточной. Выводы ревизоров вступили в противоречие с позицией Кабинета, утратившего интерес к данной отрасли хозяйства.

В третьей главе «Оформление ревизионной политики Кабинета в Алтайском округе в конце XIX – начале XX вв.» показан переход инициативы в проведении ревизий округа к Кабинету и раскрыто влияние осмотров региона на развитие кабинетского хозяйства на Алтае.

Первый раздел **«Организационные особенности кабинетских ревизий Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. и первые опыты их проведения»** акцентирует внимание на складывании внешней стороны ревизионной модели кабинетского округа и её первых воплощениях.

Изменение экономического профиля Алтайского округа в конце XIX в., ознакомление с объемами и возможностями вновь вовлекаемых в оборот природных ресурсов региона совпало с активной ревизионной деятельностью Кабинета. За период с 1894 г. до начала 1917 г. было осуществлено восемь инспекционных поездок высшего ведомственного руководства по кабинетскому округу Западной Сибири (в 1895, 1898, 1904, 1907, 1910, 1912, 1913 и 1916 гг.). Они позволили ведомственному руководству точнее определять наиболее важные направления деятельности округа и следить за их осуществлением путем непосредственного знакомства с результатами. С другой стороны, контроль через небольшие временные промежутки мог способствовать поддержанию постоянной активности местной администрации в решении поставленных перед ней задач.

Резкое изменение периодичности ведомственных ревизий в начале XX в. было связано со строительством Сибирской железной дороги, сокращавшей до нескольких дней путь из Петербурга на Алтай. Другим фактором стало изменение характера взаимоотношений кабинетского ведомства с государством. Жесткая фиксация государственного содержания Министерства императорского двора, введенная статьей 115 Основных законов Российской империи 1906 г., вынудила Кабинет обратить пристальное внимание на увеличение доходности крупнейшего объекта своего хозяйства – Алтайского округа. Землеустроительная реформа и массовые переселения крестьян на Алтай существенно ограничивали перспективы кабинетского хозяйства. Данные мероприятия способствовали разграничению государственных и ведомственных интересов в регионе.

Защита последних превращалась в основу выполнения задачи по увеличению доходов, получаемых от региона. В такой обстановке Кабинет стал придавать важное значение личным обозрениям округа высшими сановниками, участвовавшим после 1907 г. При этом кабинетские ревизии, как и ранее, не нашли отражения в нормативных актах, регламентирующих деятельность высших органов управления округом.

Организационные особенности всех ревизий периода 1895–1916 гг. характеризовались тщательной разработкой маршрута поездки, организацией знакомства с хозяйственными объектами путем сочетания осмотра со сведениями, содержащимися в почетном рапорте, разбором жалоб населения и проведением в отдельных случаях итоговых совещаний в Барнауле. Под воздействием усложнявшегося развития окружного хозяйства, закрепленного дробным делением округа с 1911 г., обнаруживается выраженная тенденция к большей формализации осмотров региона. Это переносило центр тяжести ревизии на почетный рапорт и ставило осмотры в зависимость от компетентности лесничих, их владения информацией, а также их добросовестности. При этом действовали факторы, укреплявшие ревизионную форму контроля, – установление четкой трехлетней периодичности ревизий и их осуществление одними и теми же руководителями – Е.Н. Волковым и А.П. Половцовым.

Первые ревизии Алтайского округа, предпринятые Кабинетом на рубеже XIX–XX вв. не создавали целостного представления о месте и значении данных осмотров в региональной политике Кабинета. Ревизия 1895 г. предусматривала изучение различных аспектов земельного вопроса на Алтае. Поездка управляющего Кабинетом в 1898 г. носила преимущественно ознакомительный характер с переселенческим делом и была направлена на его согласование с предстоящим началом землеустройства. Вероятно, с его первыми итогами была связана следующая ревизия во главе с К.Н. Рыдзевским в 1904 г. В ходе неё ревизоры впервые посетили предгорья Алтая, а также осмотрели кабинетскую драгу на золотых промыслах. Утратив чрезвычайный характер, присущий ревизиям предшествующего периода, они, тем не менее, по-прежнему оставались связанными с более или менее крупными проблемами, стоявшими на повестке дня. Но это не сопровождалось ориентацией их на широкий обзор всего окружного хозяйства, в силу чего учащение ревизионных осмотров поначалу способствовало их измельчанию по сравнению с XIX в.

Второй раздел **«Кабинетские ревизии и их влияние на хозяйственную политику в Алтайском округе в 1907–1917 гг.»** посвящен анализу ведомственных осмотров как одного из факторов обеспечения устойчивости кабинетского хозяйства на Алтае. Изменение с 1906 г. обстоятельств ведения окружного хозяйства привело к значительной эволюции института поездок по региону его высшего ведомственного руководства. Её итогом стала тесная взаимосвязь и преемственность ревизий Алтайского округа, осуществленных с 1907 г. вплоть до окончания кабинетского периода. Эти осмотры приобрели важное значение в последовательном определении перспектив экономического развития региона.

Ревизия 1907 г., став реакцией на жесткие условия, продемонстрировала плачевное состояние всего хозяйства Алтайского округа. Она помогла понять

Кабинету, что в тот период времени не существовало возможностей для скорейшего выполнения задачи по увеличению доходности региона. Поэтому результаты осмотра округа были направлены на создание прочных основ для последующей хозяйственной деятельности Кабинета. Полнее всего это отразилось в лесной отрасли. Реформа лесной стражи, обеспечение полного права собственности на природный ресурс, грамотный хозяйственный прогноз в виде смет и информированность высшего руководства о текущем состоянии дел должны были заложить прочный фундамент для дальнейшего развития лесного хозяйства как ведущей отрасли кабинетской экономики. В сфере эксплуатации земель региона подобная цель достигалась форсированием землеустроительных работ. Менее удачны оказались попытки выработать такие же четкие меры в горнозаводской отрасли кабинетского хозяйства на Алтае. Ревизия Е.Н. Волкова 1907 г. помогла наметить самые необходимые меры для придания защите ведомственных интересов целенаправленного характера.

Ревизия 1910 г., несмотря на негативную оценку А.П. Половцовым состояния лесного и земельного хозяйства, свидетельствовала об изменении ситуации в лучшую сторону по сравнению с 1907 г. Это позволяло дополнить ранее провозглашенный курс на охрану кабинетского имущества мероприятиями по извлечению доходов от его эксплуатации. Но они не предусматривали выхода окружного хозяйства на новый уровень развития, связанный с переработкой сырья, ограничиваясь рамками экстенсивного типа хозяйствования. Вместе с тем, экономические перспективы ведомственная администрация видела в подчинении уже существовавшего хозяйства действию рыночных механизмов регулирования. Это свидетельствовало о стремлении Кабинета придать своему хозяйству на Алтае предпринимательский характер. Однако, как показал осмотр округа, сочетание экономических механизмов с достигнутым уровнем хозяйства предусматривало необходимость сбалансирования краткосрочной финансовой выгоды с долгосрочными экономическими перспективами, что в тех условиях представлялось труднодостижимым.

Ревизии, осуществленные в 1912–1913 гг., по тематическому охвату мало отличалась от двух предыдущих инспекций. Внимание сановников вновь было обращено на лесное и арендное хозяйство округа. Предложенные в 1913 г. выводы составили комплекс мер лесокультурного и лесоинженерного характера, направленных на интенсификацию лесного хозяйства.

Ревизия 1916 г., несмотря на Первую мировую войну, не носила чрезвычайного характера. Её руководитель Е.Н. Волков рассматривал поездку как своеобразный итог всех предшествующих обзоров округа высшей ведомственной бюрократией. Основным результатом последней ревизии региона стала выработка программы модернизации отраслей кабинетской экономики. Она наметила создание в округе многоотраслевого хозяйства, основанного на использовании и переработке всех видов природно-сырьевых богатств Алтая. Учет потребностей рынка, ориентация на предпринимательские усилия местной администрации, стремление опередить конкурентов преследовали единую цель – создание наиболее выгодных коммерческих предприятий. Большинство предложений было рассчитано на длительные сроки и предусматривало создание специальной экономической инфраструктуры, выведившей хозяйство округа на

качественно новый уровень. Подобная программа свидетельствовала о начавшемся процессе осознанной капитализации природных ресурсов региона и переходе к долгосрочному планированию в определении хозяйственных приоритетов, что открывало широчайшие перспективы для модернизации экономики региона.

В **заключении** диссертации подведены общие итоги исследования. В XIX – начале XX в. ревизионная форма контроля являлась одним из наиболее заметных аспектов деятельности высших ведомственных структур и государственных сановников в отношении кабинетского округа юго-востока Западной Сибири. Обращения к данному виду надзора сороваждались широтой, всеохватностью и достаточно высокой степенью качества и достоверности получаемых на месте сведений. Как правило, они становились исходной информацией для принятия действенных и адекватных мер по корректировке и изменению ситуации не только в кризисные периоды его развития, но и в условиях относительно стабильного существования.

Исключительная подчиненность округа Кабинету не предусматривала использования по отношению к производственно-территориальному комплексу Западной Сибири сенаторских ревизий. В отличие от них, ведомственные осмотры региона руководством Кабинета не получили законодательного оформления. Формально ведомственные ревизии Алтайского горного округа являлись внезаконодательным видом деятельности. Только в 1830–1855 гг. возможность ревизии горно-металлургических предприятий министерским руководством была законодательно оформлена и распространена на округ.

Практическое применение ревизионной формы контроля в отношении кабинетского округа юго-востока Западной Сибири четко распадается на три периода. Начальный этап полностью охватывает первую половину XIX в. Его особенностью стало включение алтайского горнозаводского комплекса в орбиту непосредственного интереса государственных сановников, осуществлявших ревизии сибирского региона. К наиболее крупным явлениям подобного рода следует отнести поездки по Алтаю М.М. Сперанского в 1819 и 1820 гг. и Н.Н. Анненкова в 1851 г. Особая дискуссионность последствий крупных ревизий была связана с преимущественным вниманием к приписному населению округа. Именно данный аспект, несмотря на случайный характер государственных ревизий в округе, придавал им значение особых надведомственных форм контроля за кабинетским регионом Западной Сибири.

В первой половине XIX в. округ также являлся объектом внимания ведомственных сановников Министерства финансов, посетивших регион в 1834 и 1835 гг. В отличие от общесибирских ревизий округа личные осмотры алтайского хозяйственно-территориального комплекса высшей ведомственной бюрократией затрагивали широкий спектр проблем производственно-технологической и социальной сфер горнозаводской промышленности. При этом ревизия К.В. Чевкина 1835 г. по своим масштабам и последствиям стала крупнейшим осмотром региона в рассматриваемый период.

Все ревизии Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа первой половины XIX в. не являлись чрезвычайными формами контроля. Особенность их результатов и последствий состояла в том, что многие предложения,

выдвинутые в ходе них, были обращены на более или менее радикальное решение различных социальных вопросов, непосредственно касавшихся горнозаводского производства. Они вызвали бурные обсуждения в Петербурге и столкнулись с противодействием со стороны местной горной администрации, в силу чего оказались нереализованными. Исключением являлось разработанное по итогам поездки К.В. Чевкина «Положение о заводских людях Алтайских горных заводов». Данный документ стал едва ли не единственным наиболее значительным последствием всех ревизий первой половины XIX в.

Второй период применения ревизионного контроля в отношении Алтайского горного округа и его предприятий начался после их возвращения в 1855 г. в управление Кабинета. На фоне прекращения общесибирских ревизий ведомственное руководство Кабинета также проявило полное безразличие к контрольному и информационному аспектам ревизий. Отсутствие кабинетских ревизий не смогло в полной мере быть компенсировано посещением Алтая в 1869 г. геологом Б. фон Коттой. Несмотря на принятие Кабинетом рекомендательных выводов ученого, исключительно утилитарная заинтересованность ведомственного руководства привела к незначительности реального результата поездки Б. фон Котты.

В условиях начавшегося с 1869 г. обвального падения производства в горнозаводской промышленности Алтая три чрезвычайных осмотра региона в 70-х – первой половине 90-х гг. XIX в. были инициированы министром императорского двора. Однако первое антикризисное применение ревизии в 1871 г. в силу изначальной заданности выводов не увенчалось успехом. Повторное обращение к ревизии как способу оздоровления кабинетской экономики произошло в 1882 г. в рамках комплексной антикризисной программы, выдвинутой министром императорского двора. По масштабам проведения и результатам ревизия 1882 г. стала крупнейшим осмотром округа. Его итоги воплотились в перспективной программе развития региона, где горнозаводская промышленность стала рассматриваться уже как одно из направлений окружного хозяйства. Однако произошедшая в начале 90-х гг. XIX в. утрата Кабинетом интереса к развитию горного дела привела к несоответствию деятельных итогов ревизии с их реализацией. Последний чрезвычайный осмотр 1894 г. лишь закрепил мнение об упадке кабинетского горного дела на Алтае. Высказанные по итогам всех чрезвычайных ревизий рациональные и адекватные ситуациям предложения не стали прочной основой выведения горно-металлургического производства Алтая из кризиса. Ревизия 1894 г. завершила очередной период в использовании данной формы контроля в Алтайском горном округе. Этап отчетливо подтвердил, что на протяжении всего горнозаводского периода в XIX в. Кабинет ни разу не выступил в качестве инициатора и организатора осмотров своего региона.

Черета частых ревизий Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв. ознаменовала новый период в их осуществлении, связанный уже с деятельностью Кабинета. С 1895 г. началась эпоха активного использования им ревизионной формы контроля, что было вызвано необходимостью прочного утверждения новых источников дохода от эксплуатации природных ресурсов региона. Но высокая периодичность ревизий также способствовала усилению тенденции к формализации осмотров по мере упрочения их организационных ас-

пектов. Кабинетские ревизии округа в рассматриваемый период не являлись экстраординарными мероприятиями, направленными на вывод кабинетского хозяйства из кризисных ситуаций. Однако только после 1907 г. можно говорить о начале целенаправленной ведомственной ревизионной политики Кабинета в Алтайском округе. С этого времени поездки высшего ведомственного руководства получили очевидную взаимосвязь, преемственность и становились важными вехами в выработке экономической политики Кабинета в регионе. Все это позволяет утверждать, что к 1917 г. ревизии постепенно эволюционировали в сторону одного из способов управления регионом, основанного на рабочих поездках высшего руководства в целях личного контроля и совместного участия с местной администрацией в принятии стратегически важных и обоснованных экономических решений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Афанасьев, П. А. Региональный аспект ревизионной деятельности Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе в конце XIX – начале XX в. [Текст] / П. А. Афанасьев // Известия Алтайского государственного университета. Серия история, политология. – 2007. – № 4/1. – С. 54–58. (0,6 п.л.).

Статьи и тезисы докладов:

2. Афанасьев, П. А. Ведомственный контроль в законодательстве о Колывано-Воскресенском (Алтайском) горном округе в 1828–1857 гг. [Текст] / П. А. Афанасьев // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научное чтение памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. трудов. – Барнаул : Аз Бука, 2005. – С. 130–132. (0,1 п.л.).

3. Афанасьев, П. А. Ведомственный контроль в Алтайском горном округе (на примере ревизии К.В. Чевкина 1835 г.) [Текст] / П. А. Афанасьев // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв. : матер. VI Всерос. науч. конф. Новосибирск, 22–24 марта 2006 г. – Новосибирск : НГУЭУ, 2006. – С. 54–58. (0,31 п.л.).

4. Афанасьев, П. А. К вопросу о последствиях ревизии 1835 г. К.В. Чевкина Алтайских горных заводов [Текст] / П. А. Афанасьев // Емельяновские чтения : матер. I межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 19–20 апреля 2006 г. – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2006. – С. 80–83. (0,33 п.л.).

5. Афанасьев, П. А. Состояние и перспективы развития экономики Алтайского округа в начале XX в. (по материалам кабинетских ревизий) [Текст] / П. А. Афанасьев // Экономическая история Сибири XX века : матер. Всерос. науч. конф. Барнаул, 30 июня–1 июля 2006 г. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Ч. 1. – С. 135–152. (0,96 п.л.).

6. Афанасьев, П. А. Ведомственные ревизии Алтайских горных заводов в период управления Министерства финансов (1830–1855 гг.) [Текст] / П. А. Афанасьев // Сибирь в истории России : матер. регион. науч. конф. Кемерово, 29 сентября 2006 г. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2006. – С. 94–100. (0,4 п.л.).

7. Афанасьев, П. А. Зависимое население Алтайского горного округа и ревизия Н.Н. Анненкова 1851 г. [Текст] / П. А. Афанасьев // IV Научные чтения

памяти Ю.С. Булыгина : сб. науч. тр. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 71–76. (0,35 п.л.).

8. Афанасьев, П. А. Ревизия Колывано-Воскресенского горного округа М.М. Сперанским [Текст] / П. А. Афанасьев // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX в. : матер. Всерос. науч. конф. Томск, 22 мая 2007 г. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 215–220. (0,4 п.л.).

9. Афанасьев, П. А. Становление независимого контроля в Алтайском горном округе в 70-е гг. XIX в. [Текст] / П. А. Афанасьев // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина : сб. науч. трудов: в 2 ч. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 187–190. (0,22 п.л.).

10. Афанасьев, П. А. Внутренний ведомственный контроль в кабинетском округе на юго-востоке Западной Сибири в XIX – начале XX в. (к постановке проблемы) [Текст] / П. А. Афанасьев // Прошлое Западной Сибири: дискуссионные проблемы, итоги, перспективы изучения : матер. регион. науч. конф. Нижневартовск, 30 октября 2007 г. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2007. – С. 113–118. (0,3 п.л.).

11. Афанасьев, П. А. Использование ревизионных форм контроля в горном округе Западной Сибири в XIX веке [Текст] / П. А. Афанасьев // Исторический ежегодник. 2007. – Новосибирск, 2007. – С. 155–168. (0,67 п.л.).

12. Афанасьев, П. А. Роль ревизионной формы контроля в истории приписной деревни Алтая в первой половине XIX в. [Текст] / П. А. Афанасьев // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Омск, 27–28 марта 2008 г. – Омск : Изд-во Омск. агр. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 114–118. (0,33 п.л.).

13. Афанасьев, П. А. Колывано-Воскресенский горный округ в ревизии Западной Сибири Б.А. Куракина и В.К. Безродного 1827 г. [Текст] / П. А. Афанасьев // Актуальные направления исследований молодых ученых : матер. регион. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 23 апреля 2008 г. – Нижневартовск : НГГУ, 2008. – С. 11–15. (0,33 п.л.).

14. Афанасьев, П. А. Ревизионный аспект ученых поездок по Алтайскому горному округу (на примере поездки Б. фон Котты 1868 г.) [Текст] / П. А. Афанасьев // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. : сб. науч. трудов. – Томск : Графика, 2008. – С. 17–21. (0,26 п.л.).

Подписано в печать 16.10.2008 г.
Печать офсетная. Бумага для множительных аппаратов
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 1,5
Заказ № . Тираж 130 экз.
Типография Алтайского государственного университета
656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66